

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АРЕНЫ БРАЧНЫХ ИГР

КАПОГУЗОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

*доктор экономических наук, доцент,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия,
e-mail: egenk@mail.ru;*

ЧУПИН РОМАН ИГОРЕВИЧ,

*кандидат социологических наук, научный сотрудник,
ИЭОПП СО РАН,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: roman-churpin@ya.ru;*

ХАРЛАМОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,

*ведущий инженер,
ОНЦ СО РАН,
г. Омск, Россия,
e-mail: hms2020@mail.ru*

Цитирование: Капогузов, Е. А., Чупин, Р. И., Харламова, М. С. (2019). Институциональные арены брачных игр // *Journal of Institutional Studies*, 11(4), 026-039. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.026-039

Статья посвящена актуализации исследований функций семьи и форм семейных отношений в контексте анализа стратегического взаимодействия на брачном рынке в условиях трансформации института семьи. Последние исследования в этой области показывают, что трансформации подвергается внутренняя организация и структура семьи, происходит распространение бракоподобных союзов и пр. В связи с этим возникает необходимость актуализации базовых функций семьи как домохозяйства в отношении: разнонаправленного влияния на экономическое поведение специфического семейного капитала; выполнения временными партнерскими соглашениями функции сокращения неопределенности о будущей структуре и организации семьи; рассмотрения рационального выбора супругов в рамках идентификационного пространства семейных отношений, в которое они включаются. Распространенной формализованной моделью создания и построения семьи является задача о марьяже, однако в контексте отмеченной трансформации института семьи, а также последних разработок в сфере институциональной грамматики и дизайна механизмов она нуждается в переосмыслении. Данная задача имеет строгие допущения и описывает взаимодействие в едином идентификационном поле и действующем на нем алгоритме. Вероятно, существует также возможность поиска партнера на различных «полях» взаимодействия, которые строятся на основе различных институциональных механизмов, что становится все более актуальным в современных условиях снижающихся трансакционных издержек по «включению» и мониторингу альтернатив. Принимая данное допущение, отдельно

взятый агент на брачном рынке может оказаться включенным в несколько стабильных мэтчингов, которые соответствуют различным «полям» взаимодействия, и, таким образом, у индивида появляется выбор – в каком из доступных мэтчингов участвовать (на каком поле играть). Иными словами, агент при выборе брачного партнера выбирает также и поле для взаимодействий.

Ключевые слова: трансформация института семьи; семейные отношения; задача о марьяже; разделяемые стратегии; поле брака; институциональные механизмы; изоморфизм.

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при правительстве Российской Федерации по теме «Семейные домохозяйства как экономический субъект».

INSTITUTIONALIZED ARENAS OF MARRIAGE GAMES

EVGENY A. KAPOGUZOV,

*Doct. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia,
e-mail: egenk@mail.ru;*

ROMAN I. CHUPIN,

*Cand. Sci. (Sociology), Researcher,
Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: roman-chupin@ya.ru;*

MARIA S. KHARLAMOVA,

*Leading Engineer,
Omsk Scientific Centre,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Omsk, Russia,
e-mail: hms2020@mail.ru*

Citation: Kapoguzov, E. A., Chupin, R. I., Kharlamova, M. S. (2019). Institutionalized arenas of marriage games. *Journal of Institutional Studies*, 11(4), 026-039. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.4.026-039

The article is devoted to the actualization of research on the family functions and forms in the context of the strategic interaction analysis in the marriage market under the conditions of the family institution transformation. Recent studies in this area show the transformation of the family internal organization and structure, the spread of marriage-like unions and so on. In this regard, it is necessary to actualize the basic family functions as a household in relation to: the multidirectional influence on the economic behavior of marital-specific capital; fulfilling the function of reducing uncertainty regarding the future family structure and organization through temporary partnership agreements; consideration of the spouses rational choice

within the identification space framework of family relations they are included. A common formalized model of building a family is the stable marriage problem, but in the context of the noted family institution transformation, as well as the latest developments in the field of institutional grammar and design of mechanisms, it also should be rethought. This task has strict assumptions and describes the interaction in a single identification field and the algorithm acting on it. There is a possibility of to find a partner on various interaction «fields» were built on the basis of various institutional mechanisms, which is becoming more relevant nowadays because of decreasing transaction cost for «inclusion» and monitoring of alternatives. Accepting this assumption, a single agent in the marriage market may be included in several stable matches that correspond to different interaction «fields». Thus, the individual has a choice – which of the available matches to participate in (which field to play). In other words, the agent chooses a marriage partner while chooses an interaction field.

Keywords: transformation of a family institution; family relations; stable marriage problem; shared strategies; marriage field; institutional mechanisms; isomorphism.

JEL: D10; B52; C71

Acknowledgments. The article was prepared on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation on the topic «Family households as an economic entity».

Браки, совершаемые на небесах,
несколько вышли из моды...

С. Паркинсон. Законы миссис Паркинсон

Несколько взглядов на «проблему мистера и миссис Джекилл»

Семейные отношения являются объектом исследования экономической теории начиная со второй половины XX в. Изначально внимание экономистов к семейным отношениям привлек П. Самуэльсон. Он поставил «проблему доктора Джекилла»¹ – проблему последовательного семейного консенсуса, который связывает предпочтения различных членов семьи через функцию благосостояния (*Samuelson, 1956. P. 9–10*). Согласно Самуэльсону, наличие общей функции благосостояния позволяет расценивать семью как домохозяйство, следовательно, трактовать ее как устойчивый набор предпочтений. Индивидуальные предпочтения супругов при этом уже включены в этот набор, что позволяет ввести допущение о рациональном внутрисемейном распределении обязанностей между супругами и о принятии оптимальных решений относительно расходования бюджетов на семейные нужды. Данный постулат послужил основой для формирования новой экономической теории семьи, в рамках которой были поставлены задачи по доказательству семейного консенсуса через описание процессов внутри семьи.

В рамках новой экономической теории семьи можно выделить традиционный и транзакционный подходы.

Традиционный подход основан на формализованных Г. Беккером моделях производительного домашнего хозяйства и брачного рынка (*Becker, 1981*). Суть моделей заключается в описании максимизирующего благосостояние поведения членов семьи по использованию совместных бюджетов времени и финансов с учетом доступных альтернатив: домашний труд (domestic activities) и/или рыночная занятость (market work). Предложенные Г. Беккером модели описывают ключевые сферы семейных отношений, включая деторождение и воспитание детей, сексуальную активность и

¹ П. Самуэльсон ссылается на сюжет романа Роберта Стивенсона «Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde», в котором альтернативная зловещая личность доктора Джекилла получает верх над его действиями. Р. Поллак перефразировал данную проблему как «проблему мистера и миссис Джекилл» (*Pollak, 2016*).

совместный быт. Учитывая использование в моделях Г. Беккера принципов анализа, применяемых в неоклассической теории, при описании семейных отношений игнорируется внутренняя организация и структура семьи, принимаются во внимание лишь стремление супругов максимизировать суммарный доход и их специализация при разделении обязанностей в процессе производства благ в домашнем хозяйстве.

В отличие от традиционного, транзакционный подход позволил расширить эвристический потенциал новой экономической теории семьи посредством «признания» внутренней структуры и организации (Pollak, 1985). С точки зрения транзакционного подхода брак является институционализированной формой контракта. При этом для описания семейных отношений более применима модель «отношенческого» контракта, так как имеет место регулярное взаимодействие супругов и наличие идиосинкратических активов – специфического семейного капитала (marital-specific capital), в частности, обеспечивающего снижение рисков развода. С этой точки зрения логика семейных отношений, таким образом, допускает оппортунистическое поведение супругов и требует наличия структуры для управления специфическим семейным капиталом. В данном контексте ключевое место в анализе семейных отношений, в том числе внутрисемейного распределения обязанностей, занимает институциональная среда, а также процесс институциональных изменений.

Так, М. Кан, О. Салливан и Дж. Гершуни доказали гипотезу о сглаживании гендерной сегрегации в распределении домашнего труда между супругами вследствие институциональных изменений (Kan, Sullivan, Gershuny, 2011). В исследованиях трансформации института семьи в США, проведенных С. Лунбергом и Р. Поллаком, демонстрируются тенденции сокращения ценности брака по сравнению с другими альтернативами и желания индивидов брать на себя дополнительную ответственность в статусе супруга (Lundberg, Pollak, 2007). Кроме того, как отмечает Р. Поллак, в результате трансформации подверглась изменениям сама внутренняя организация и структура семьи, а также усилилась роль посредников (Ginther, Pollak, 2004). Согласно исследованиям А.Р. Михеевой, в современных российских семейных отношениях также отмечается разделение брачного и репродуктивного поведения (Михеева, 2014, с. 99–124): происходит распространение незарегистрированных бракоподобных союзов, внебрачного материнства и послеразводного родительства. Многие из данных форм находят свою институционализацию в виде формальных и/или неформальных правил, и, таким образом, трансформация института семьи в новейшей истории неразрывно связана с появлением новых форм семейных отношений, следовательно, изменением функций семьи как домохозяйства.

«Проблема доктора Джекилла» не находит консенсуса при сознательном отказе матери от алиментов на ребенка в ситуации развода или внебрачного материнства. Согласно П. Самуэльсону, общая функция благосостояния связывает предпочтения членов семьи, учитывая их заслуги и «этическую ценность» (Samuelson, 1956, p. 10). Однако в случае отказа матери от алиментов она будет «делать погоду», следовательно, спрос семьи будет отражаться только ее последовательной кривой безразличия, но уже измененной под влиянием нужд ребенка. При этом важно заметить, что предъявляемый такой семьей спрос на товары, необходимые для содержания специфического семейного капитала, будет также исходить из предпочтений самой матери, а не семейного консенсуса. Однако последствия разводов представляют обширную проблему и подробно рассматриваются в качестве отдельной темы исследования (Amato, 2000).

При рассмотрении бракоподобных союзов наличие устойчивостей семейного консенсуса также не представляется возможным по причине отсутствия долгосрочных соглашений в форме зарегистрированного брака. Практики распределения внутрисемейных обязанностей в таких союзах и традиционных семьях могут существенно отличаться: в незарегистрированных браках набор альтернатив внутрисемейного распределения может быть существенно выше. Например, в России и ряде других стран Восточной Европы в бракоподобных отношениях по типу конкубината не возникает

установленных законодательством брачных прав и обязанностей. Однако во Франции и Германии подобные союзы получили свой правовой статус, но не приравниваются к традиционной семье. В частности, в Германии с 2005 г. действует норма Социального кодекса (*Zweite Buch Sozialgesetzbuch*), согласно которой члены бракоподобных союзов, образующие «сообщества потребления» (*Bedarfgemeinschaft*), имеют некоторые права, распространяющиеся на лиц, состоящих в браке. Кроме того, сожители могут заключать партнерские соглашения об использовании имущества, которое фактически может быть приравнено к совместному. Исходя из вышесказанного, распределение внутрисемейных обязанностей в бракоподобных союзах имеет срочный характер, оформляется временными партнерскими соглашениями в отсутствие идиосинкратического актива.

Избегая прямого пересказа результатов работ С.Ю. Барсуковой и В.В. Радаева (*Барсукова, Радаев, 2000; Барсукова, 2000*), следует актуализировать перечень экономических функций современной семьи с учетом последних разработок в этой области. Во-первых, существование специфического семейного капитала накладывает определенные ограничения на потребительский план супругов, следовательно, влияет на их экономическое поведение. При этом в современных семьях данное влияние может быть разнонаправленным: наличие детей и совместной жилплощади в некоторых случаях выступает основанием для развода по решению одного из супругов (*Brüderl, Kalter, 2001*). Во-вторых, внутренняя структура и организация семьи при прочих равных условиях способствует преодолению ограниченной «плотности рынка» в ситуациях неопределенности. При распределении внутрисемейных обязанностей посредством заключения временных партнерских соглашений участники бракоподобных союзов обмениваются обязывающими предложениями (*Niederle, Roth, 2009*), что позволяет им с определенными транзакционными издержками собрать информацию друг о друге и даже с определенной долей вероятности снять ситуационную неопределенность относительно планируемой семьи как долгосрочного контракта. В-третьих, рациональный выбор супругов при внутрисемейном распределении обязанностей обеспечивается наличием институциональных утверждений (*institutional statements*)², формирующих идентификационное пространство семейных отношений и внутреннюю иерархию (*Барбашин, 2014*). Так, при моделировании ситуации «битвы полов» оптимальный исход игры достигается в случае наличия посредничества, при котором супруги принимают иерархию при принятии решений и даже готовы снизить свой платеж, исходя из требований своей роли в семье (*Banks, Calvert, 1992*).

Таким образом, современные формы семейных отношений не всегда могут быть описаны с помощью подходов новой экономической теории семьи, применимых к исследованию семейных отношений в традиционных формах. Исходя из современных исследований, при анализе семейных отношений важно учитывать не только множество альтернатив, имеющих место при взаимодействии супругов, но и альтернативы при выборе форм семейных отношений. Далее мы предлагаем переосмыслить задачу создания и построения семьи с учетом описанных функций, а также рассмотреть роль институтов в сохранении ценностей западных семей.

Брачные игры и игры вне брака

Наиболее распространенной постановкой задачи о создании семьи является сформулированная Д. Гэйлом и Л. Шепли задача о марьяже (*Gale, Shapley, 1962*). Суть задачи сводится к поиску равновесия – стабильного мэтчинга на брачном рынке, посредством применения специально разработанного алгоритма отложенного предложения (*DAA-algorithm*)³.

² Вслед за С. Крауфордом и Э. Остром, под институциональным утверждением мы будем понимать совокупность правил, норм и разделяемых стратегий (*shared strategies*), репрезентирующих устойчивые состояния при взаимодействии акторов.

³ Согласно задаче о марьяже, есть две группы агентов (мужчины и женщины); каждая из групп агентов имеет предпочтения в другой группе, а также допускает «самопредпочтение» (остаться одному); предпочтения обладают свойствами полноты и

Сама постановка задачи о марьяже имеет самостоятельную научную ценность и может быть применена в качестве инструмента моделирования брачного поведения *ceteris paribus*. Однако существуют неоднократные попытки наложения изначальной формулировки задачи о марьяже на реальный демографический процесс. Так, в 2010 г. в журнале *American Economic Review* было опубликовано исследование, в котором приведены результаты сравнения стабильных мэтчингов, полученных посредством использования алгоритма Гэйла – Шепли, и распределения брачных союзов по материалам сайтов знакомств (*Hitsch, Hortagsu, Ariely, 2010*). Данное исследование представляет попытку демонстрации прикладного потенциала DAA-algorithm при прогнозировании брачного поведения и процесса брачности в целом. Примечательно, что на основе полученных результатов авторами заявлен тезис о формализации сложившихся в обществе обычаев.

Принятие данного тезиса возможно лишь в том случае, когда вся архитектура брачного рынка строится по принципам сайтов знакомств: каждый из агентов указывает свои характеристики и предпочтения в анкете, входит в стандартизированное и регулируемое модераторами «комьюнити» и, следуя правилам сервиса, находит себе пару. При этом зарегистрированный на сайте знакомств пользователь ставит себе четко определенную цель и даже иногда вносит плату за предоставленные сервисом услуги, позволяющие получить желаемое с максимальными удобствами и минимальными рисками. В действительности все гораздо сложнее, так как структура взаимодействия обычно не задана архитектурой, аналогичной сайту знакомств, его правилам и ограничениям, а агенты выбирают не только способы взаимодействия на брачном рынке, но и альтернативы семейных отношений.

Таким образом, исследования, посвященные поиску стабильных мэтчингов в рамках отдельного сообщества, не предлагают формализации сложившихся в обществе обычаев, а направлены на оценку отдельно взятых институциональных механизмов по аналогии с исследованиями Э. Рота (*Roth, Peranson, 1990; Roth, 1991*). Однако данные исследования все же открывают возможность для построения прогностической модели брачного рынка, так как они косвенно доказывают факт существования стабильных мэтчингов в одних сообществах, что позволяет предположить их существование в других, в рамках действующего в них институционального механизма.

Примечательно, что даже в рамках одной совокупности агентов с устойчивыми предпочтениями могут быть несколько стабильных мэтчингов, найденных как с применением M-propose DAA или W-propose DAA (*Roth, Sotomayor, 1994*), а также посредством использования иных результативных алгоритмов (*Gusfiel, Irving, 1989*). Однако, вероятно, существует также возможность поиска партнера на различных «полях» взаимодействия, которые строятся на основе различных институциональных механизмов и, соответственно, действующих в них алгоритмов. Принимая данное допущение, отдельно взятый агент на брачном рынке может оказаться включенным в несколько стабильных мэтчингов. Во всех случаях получают стабильные мэтчинги, и у индивида есть выбор – в каком из доступных мэтчингов участвовать (на каком поле играть). Иными словами, агент при выборе брачного партнера выбирает также и поле для взаимодействий⁴.

транзитивности. DAA-algorithm, или алгоритм Гэйла – Шепли подразумевает последовательность в действиях агентов по выбору партнеров: каждый мужчина (M-propose DAA) или женщина (W-propose DAA) единожды делают предложение наиболее предпочтительному партнеру; если партнер является свободным и вариант «остаться одиноким» в иерархии предпочтений является «не лучше» полученного предложения (условие индивидуальной рациональности), то сделавший предложение агент удерживается партнером; в случае, когда партнеру поступило предложение от более предпочтительного агента, ранее сделанное предложение отвергается (условие групповой рациональности); когда агент получает отказ, он более не может сделать предложение тому же партнеру, от которого получен отказ, повторно. Алгоритм действует до тех пор, пока каждый мужчина или женщина не найдут себе предпочтительного партнера, или, в случае когда мужчина или женщина были отвергнуты всеми партнерами на брачном рынке, остаются одинокими. Стабильный мэтчинг образуется в случае выполнения условий индивидуальной и групповой рациональности.

⁴ Множество полей брачного рынка может стать объектом отдельного исследования, так как сам факт существования спроса на платные сервисы сайтов знакомств указывает на наличие ограниченной плотности брачного рынка при реализации

Под полем понимается институциональная «арена действий» (*Fligstein, 1997*), где агенты принимают в расчет действия друг друга (*DiMaggio, Powell, 1983*). Каждое поле характеризуется определенным идентификационным пространством, следовательно, репрезентируется комбинацией институциональных утверждений – разделяемыми стратегиями, нормами и правилами. Например, наличие разделяемых стратегий позволяет объяснить, почему в отдельных культурах люди вступают в половую связь на ранних стадиях отношений, тогда как в других – только после заключения брака (*Scanzoni, Scanzoni, 1976*). Количество связей до брака также имеет значение, так как социальные нормы исторически закладывали различные требования к целомудренности супругов в момент заключения брака (*Berger, Wenger, 1973*). Более того, при заключении «детских браков» может существовать правило, при котором на индивида будет наложена санкция за несоблюдение вышеупомянутой нормы (*Bhat, Sen, Pradhan, 2005*). Данные обстоятельства позволяют судить о том, что для осуществления трансакции на брачном рынке индивид должен инициироваться как агент (игрок), принять правила игры, характерные для определенного поля, и действовать согласно разделяемым стратегиям. Стабильный мэтчинг, таким образом, подразумевает солидарность агентов с институциональными утверждениями, что объясняет наличие идентичности образованных в рамках одного поля семейных отношений.

Н. Флигстин указывал, что «единожды возникнув, взаимодействия в полях становятся играми, в ходе которых группы в данном поле, обладающие большей властью, используют принятые культурные правила для воспроизводства своей власти» (*Fligstein, 2002, p. 16*). Идентификационное пространство семейных отношений, в свою очередь, выражается через определенную внутреннюю структуру и организацию семьи, которая понятна агентам и принимается ими при прочих равных условиях. В зависимости от сложности внутренней структуры и организации семьи выстраивается иерархия в принятии решений, а также определяется численный состав семьи. Например, внутренняя структура семьи оказывает непосредственное влияние на решение супругов о рождении первого и последующего ребенка (*Gordon, 2002*). В условиях давления со стороны членов семьи женщина может согласиться на беременность по принципу эффекта «обратного отсчета», так как при увеличении времени на принятие решения ее статус в семье может ухудшаться. Схожей по механике представляется проблема абортов в китайских провинциях, когда последующий ребенок дискриминируется в силу пола или очередности (*Secondi, 2002*).

Приведенные обстоятельства способны существенно усложнить процессы образования стабильных мэтчингов на брачных рынках. Неудивительно, что по мере детрадиционализации распространяются современные формы семейных отношений, предлагающие более простые и быстрые способы создания и построения семьи *contra traditionem*. В данном случае важным условием для выбора стратегий индивидом являются его ожидания относительно «домохозяйственных стратегий» в будущем (*Gershuny, Pahl, 1979*). Согласно Дж. Бьюкенену, индивид, который сознательно взаимодействует с небольшим количеством контрагентов, будет в большей степени следовать «моральному закону», тогда как при взаимодействии со значительно большим количеством контрагентов он будет склонен отстаивать «частные принципы» (*Buchanan, 1965*). Таким образом, при наличии в круге зрения индивида альтернативного поля, дающего возможность улучшить свой платеж, он при прочих равных условиях изменит свой выбор. Когда альтернативы отсутствуют или являются более затратными для индивида, он воспроизводит традиции и обычаи своего поля. Используя разработанную классических стратегий поиска партнера. Отдельное место в данном вопросе занимает существенная разница в ритуалах, сопровождающих предложение агента. В частности, ритуал о выкупе невесты, который может быть настолько сложным (например, в кхмерской культуре), что жениху приходится годами собирать деньги. Также в некоторых культурах до сих пор практикуется похищение невесты во избежание махра.

Дж. Бьюкененом шкалу, можно сгруппировать «домохозяйственные стратегии»⁵ (табл. 1) и определить вероятность выбора того или иного профиля агентами в разных ситуациях (табл. 2).

Таблица 1

Профили «домохозяйственных стратегий» в брачных играх

	Малая часть следует традициям	Половина следует традициям	Большая часть следует традициям
Следовать традициям	Модель домашней эксплуатации	Модель соучастия супругов	Модель неизжитой патриархальности
Следовать частной выгоде	Модель максимизации дохода	Модель эффективной специализации	Модель растущего благосостояния

Источник: таблица составлена авторами на основе (Buchanan, 1965).

Таблица 2

Вероятности выбора «домохозяйственных стратегий» в брачных играх⁶

Стратегия агента $S_a = \{a \mid a \in [0;1]\}$	Ожидаемые стратегии других	Вероятность брака в большой группе	Вероятность брака в малой группе
$a \rightarrow 0$	Малая часть следует традициям	0,6	0,6
	Половина следует традициям	0,3	0,3
	Большая часть следует традициям	0,1	0,1
$a \rightarrow 1$	Малая часть следует традициям	0,6	0,0
	Половина следует традициям	0,3	0,4
	Большая часть следует традициям	0,1	0,6

Источник: таблица составлена авторами на основе (Osborne, 1995).

Предположим, что наибольшим предпочтением для агента обладают профили стратегий при несоблюдении традиций, так как в этих условиях он может существенно сэкономить на браке. В случае больших групп индивид будет в большей мере склонен преследовать стратегию несоблюдения традиций, так как его вероятный платеж, рассчитанный как математическое ожидание от каждого профиля при реализации определенной стратегии, будет выше, чем в случае соблюдения традиций. Это обусловлено в первую очередь тем, что в больших группах индивиды в большей степени склонны к оппортунизму, что делает обязывающие предложения малоэффективной мерой. Кроме того, в больших группах сложнее проследить за соблюдением правил. Ситуация меняется в малой группе, где обеспечивается взаимный социальный контроль над действиями агентов. В такой ситуации платеж агента при соблюдении традиций за счет высокой вероятности вступления в брак будет выше, чем при преследовании частных выгод.

⁵ Для обозначения «домохозяйственных стратегий» применена устоявшаяся в российском научном дискурсе классификация моделей семейных отношений, предложенная С.Ю. Барсуковой и В.В. Радаевым (Барсукова, Радаев, 2000).

⁶ При определении стратегий (S_a) первый игрок руководствуется множеством альтернатив: следовать традициям или следовать частному интересу. Данные стратегии образуют линейное пространство на множестве $\{a_1, a_2, \dots, a_n\}$, удовлетворяющем условию $\{a \mid a \in [0;1]\}$, где 0 – абсолютное следование частному интересу, 1 – следование традициям. Множество ожидаемых стратегий других агентов при этом может быть сфокусировано на заданном участке отрезка в рамках поля, подразумевая склонность к соблюдению или несоблюдению традиций. Также может иметь место медиана, когда примерно половина агентов стремится соблюдать правила.

С помощью применения данного подхода к рассмотрению задачи о марьяже объясняется распространение моделей максимизации дохода в сообществах с большим количеством участников, где высока вероятность оппортунистического поведения. Лучшим примером служат крупные мегаполисы по образу «Секс в большом городе» (Arthurs, 2003). Даже в случае реализации стратегии на следование традициям в поле большого города агент с высокой долей вероятности может остаться одиноким.

Также находит свое экономическое обоснование факт устойчивости модели неизжитой патриархальности в малых сообществах. Значительное распространение подобная модель получила в локальных сообществах, основанных по национальному или религиозному принципу (Marks, 2005).

При этом не следует сводить детерминанты выбора из множества семейных отношений к одному классу полей: агент также участвует в стратегическом взаимодействии на множестве смежных с семейным полей. Ограничения, накладываемые специфическим семейным капиталом, существенным образом могут повлиять на стратегические решения, принимаемые агентами в различных сферах. Например, при подборе персонала работодатель может учитывать вероятность декретного отпуска в качестве риска (Baker, Milligan, 2008). Исследования показывают, что затраты на содержание детей могут существенно повлиять на трудовое поведение (Kimmel, 1998). Учитывая возникающие ограничения, воспроизводство традиций и обычаев в некоторых сообществах попросту невозможно. Поэтому в некоторых сообществах при воспроизводстве традиций и обычаев агент включается в целый ряд смежных полей, в том числе может существенно улучшить свое материальное положение путем получения повышения по службе и доступа к клубным благам⁷.

Учитывая вышесказанное, преобладание в обществе современных форм семейных отношений по мере трансформации института семьи является логичным следствием расширения возможностей выбора. Детрадиционализация семьи является, в частности, следствием процессов, связанных с усилением территориальной мобильности индивидов, развитием цифровых технологий коммуникации, а также более гибкой системой законодательства в сфере семьи и брака. Последнее – это адекватный ответ некоторых государств на распространение бракоподобных союзов и иных нетрадиционных форм семейных отношений, так как распространение подобных форм в больших группах может повлечь непоправимые последствия для ценностей семьи и брака вплоть до их полного изменения.

Гипотеза об институциональных изоморфных изменениях полей семейных отношений (вместо заключения)

В заключение следует упомянуть о роли институтов в сохранении семейных ценностей. В условиях трансформации института семьи подвергается изменениям не только система правил: легализуются бракоподобные союзы, упрощаются процедуры развода, вводятся и ужесточаются санкции за преступления против «детства» (в том числе вводятся запреты на ранние браки). Изменениям подверглись также нормы и разделяемые стратегии. С одной стороны, трансформация делает брачный рынок более емким, упрощая трансакции вплоть до заключения и расторжения брака online. Но в то же время рост брачного рынка сопровождается усилением неопределенности и возникновением ситуаций риска. Данной тенденцией объясняется нежелание многих индивидов вступать в брачные отношения и заводить детей, возлагая на себя долгосрочную ответственность. Семья, лишаясь основания в виде идиосинкратического актива, перестает быть отношенческим контрактом и становится все более похожей на конкубинат.

⁷ Фактически в ряде стран только через брак агент может получить сословный титул. Существует множество других примеров, когда индивид не может улучшить свой статус без вступления в брак.

Представляется, что дальнейшая трансформация приведет к постепенному упрощению внутренней структуры и организации семьи, делая подобные союзы неустойчивыми к кризисам без участия внешних посредников. В условиях низкой устойчивости этих союзов возможной мерой может стать, например, обязательное страхование детей на случай разрыва подобных семей. При воспроизводстве традиционных форм семейных отношений проблема сиротства решается путем опеки над детьми членами сообщества, которые также могут состоять с ними в родственных связях. Однако в иных случаях сиротство становится серьезной проблемой государства и гражданского общества, что не гарантирует эффективных решений. При государственной опеке над детьми возможны «проваль», которые наиболее наглядно видны в российских регионах при реализации права сирот на жилье. Гражданское общество также сталкивается со сложностями, начиная от сомнительного подталкивания (nudge) к благотворительности в сетях McDonalds и Walmart, заканчивая «продажей» детей в приемные семьи для работы на фермах или латентного домашнего насилия. Последнее даже стало основанием для законодательного запрета усыновления российских сирот гражданами США.

Изложенный материал призван в первую очередь актуализировать дискуссию в русле новой экономической теории семьи о выборе альтернатив семейных отношений с учетом новой реальности институтов семьи и брака, а также возможных приложений к данным проблемам методов дизайна механизмов. Эвристический потенциал теории мэтчингов позволяет рассматривать брак как подыгру в рамках стабильных мэтчингов, что позволяет поставить гипотезу о выборе альтернатив семейных отношений. Это предположение крайне важно, так как агент выбирает между традиционными и нетрадиционными формами, и от его выбора также зависит скорость трансформации института семьи. Потенциал теории дизайна механизмов в данной области позволяет предположить перспективность разработок предложений, направленных на принятие стратегических решений в пользу более устойчивых форм семейных отношений без ущерба для личных выгод.

В данном случае наиболее бесперспективным направлением видится борьба с оппортунизмом на брачном рынке посредством ужесточения правил развода и навязывания норм традиционной семьи. В больших гетерогенных сообществах такие меры способствуют преимущественно росту доходов юристов, посредников и прочих трансакционных издержек, что способствует усилению нетрадиционных форм семейных отношений и демонстрируется фактами сожительства граждан ЕС с выходцами из стран постсоветского блока, где навязывание норм семейных отношений, как показывает практика, оказывает больший эффект на последних. В результате агент ожидает официального брака достаточно длительное время, оставаясь в итоге без семьи и гражданства.

Опыт наблюдения за малыми гомогенными группами позволяет предположить, что формирование устойчивой семьи при стабильном мэтчинге возможно, когда традиционная форма семейных отношений является разделяемой стратегией и образует поле данных отношений – идентификационное пространство брачных игр. Однако, как указывали П. Димаджио и У. Пауэлл, «структура организационного поля не может быть определена a priori, но должна обнаруживаться на основе эмпирического исследования» (*DiMaggio, Powell, 1983, p. 148*), следовательно, разделяемые стратегии должны быть институционально определены (*DiMaggio, 1982*). Ключевое место в определении, закреплении и распространении полей семейных отношений занимают механики институциональных изоморфных изменений, которые, согласно концепции П. Димаджио и У. Пауэлла, могут протекать тремя путями: подражанием, принуждением и нормативным давлением.

В связи с этим существенным прикладным потенциалом обладает концепция институционального изоморфизма при определении разделяемых стратегий агентов

и последующей структуризации полей традиционных семейных отношений. Предполагая, что подражательный изоморфизм формирует разделяемые стратегии, нормативный – нормы, принудительный задает правила, появляется возможность определить пространственную локализацию полей семейных отношений и охарактеризовать свойственную им идентичность браков через наборы институциональных утверждений. Данные направления являются областью дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Барбашин М. Ю. (2014). Оптимальные институциональные стратегии и идентичность в условиях неопределенности социальных дилемм (на примере бинарных игр) // *Journal of Institutional Studies*, 6 (4), 116–136.

Барсукова С. и Радаев В. (2000). Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // *Мир России*, 4, 65–102.

Барсукова С. (2000). Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // *Мир России*, 1, 52–68.

Мухеева А. Р. (2012). Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 155 с.

Amato, P. R. (2000). The consequences of divorce for adults and children // *Journal of Marriage and Family*, 62 (4), 1269–1287.

Arthurs, J. (2003). Sex and the City and consumer culture: Remediating postfeminist drama // *Feminist Media Studies*, 3 (1), 83–98.

Baker, M., Milligan, K. (2008). How does job-protected maternity leave affect mothers' employment? // *Journal of Labor Economics*, 26 (4), 655–691.

Banks, J. S., Calvert, R. L. (1992). A battle-of-the-sexes game with incomplete information // *Games and Economic Behavior*, 4 (3), 347–372.

Becker, G. S. (1981). *A Treatise on the Family*. Cambridge. Harvard: University Press. 424 p.

Berger, D. G., Wenger, M. G. (1973). The ideology of virginity // *Journal of Marriage and the Family*, 35 (4), 666–676.

Bhat, A., Sen, A., Pradhan, U. (2005). *Child marriages and the law in India*. New Delhi: Socio Legal Information Cent. 264 p.

Brüderl, J., Kalter, F. (2001). The dissolution of marriages: The role of information and marital-specific capital // *Journal of Mathematical Sociology*, 25 (4), 403–421.

Buchanan, J. M. (1965). Ethical rules, expected values, and large numbers // *Ethics*, 76 (1), 1–13.

DiMaggio, P. (1982). The structure of organizational fields: an analytical approach and policy implications // In *SUNY-Albany Conference on Organizational Theory and Public Policy*.

DiMaggio, P. J., Powell, W. W. (1983). The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // *American sociological review*, 48 (2), 147–160.

Fligstein, N. (1997). Social skill and institutional theory // *American behavioral scientist*, 40 (4), 397–405.

Fligstein, N. (2002). *The architecture of markets: An economic sociology of twenty-first-century capitalist societies*. New Jersey: Princeton University Press. 288 p.

Gale, D., Shapley, L. S. (1962). College admission and the stability of marriage // *American Mathematical Monthly*, 69 (1), 9–14.

Gershuny, J. I., Pahl, R. E. (1979). Work outside employment: Some preliminary speculations // *Higher Education Quarterly*, 34 (1), 120–135.

Ginther, D. K., Pollak, R. A. (2004). Family structure and children's educational outcomes: Blended families, stylized facts, and descriptive regressions // *Demography*, 41 (4), 671–696.

- Gordon, L. (2002). *The moral property of women: A history of birth control politics in America*. Urbana: University of Illinois Press. 464 p.
- Gusfield, D., Irving, R. W. (1989). Parametric stable marriage and minimum cuts // *Information Processing Letters*, 30 (5), 255–259.
- Hitsch, G. J., Hortaçsu, A., Ariely, D. (2010). Matching and sorting in online dating // *American Economic Review*, 100 (1), 130–63.
- Kan, M. Y., Sullivan, O., Gershuny, J. (2011). Gender convergence in domestic work: Discerning the effects of interactional and institutional barriers from large-scale data // *Sociology*, 45 (2), 234–251.
- Kimmel, J. (1998). Child care costs as a barrier to employment for single and married mothers // *Review of Economics and Statistics*, 80 (2), 287–299.
- Lundberg, S., Pollak, R. A. (2007). The American family and family economics // *Journal of Economic Perspectives*, 21 (2), 3–26.
- Marks, L. (2005). How does religion influence marriage? Christian, Jewish, Mormon, and Muslim perspectives // *Marriage & Family Review*, 38 (1), 85–111.
- Niederle, M., Roth, A. E. (2009). Market culture: How norms governing exploding offers affect market performance // *American Economic Journal: Microeconomics*, 1-2, 199–219.
- Osborne, M. J. (1995). Spatial Models of Political Competition Under Plurality Rule: A Survey of Some Explanations of the Number of Candidates and the Positions They Take // *Canadian Journal of Economics*, 28 (2), 261–301.
- Pollak, R. A. (1985). A Transactional Cost Approach to Families and Households // *Journal of Economic Literature*, 23 (2), 581–605.
- Pollak, R. A. (2006). Samuelson's "Dr. Jekyll and Mrs. Jekyll" Problem: A Difficulty in the Concept of the Consumer // *Samuelsonian economics and the twenty-first century* / ed. by Arrow K.J. Oxford University Press. P. 116.
- Roth, A. E. (1991). A Natural Experiment in the Organization of Entry Level Labor Markets: Regional Markets for New Physicians and Surgeons in the UK // *American Economic Review*, 81 (3), 415–440.
- Roth, A. E., Peranson, E. (1990). The Redesign of the Matching Market for American Physicians: Some Engineering Aspects of Economic Design // *American Economic Review*, 89 (4), 748–780.
- Roth, A. E., Sotomayor, M. (1992). Two-sided matching // *Handbook of game theory with economic applications* / ed. by Aumann R.J. and Hart S. Amsterdam: North-Holland, 485–541.
- Samuelson, P. A. (1956). Social Indifference Curves // *Quarterly Journal of Economics*, 70 (1), 1–22.
- Scanzoni, L., Scanzoni, J. (1976). *Men, women and change: A sociology of marriage and family*. New York: McGraw-Hill. 691 p.
- Secondi, G. S. (2002). Biased childhood sex ratios and the economic status of the family in rural China // *Journal of Comparative Family Studies*, 33 (2), 215–234.

REFERENCES

- Amato, P. R. (2000). The consequences of divorce for adults and children. *Journal of Marriage and Family*, 62 (4), 1269–1287.
- Arthurs, J. (2003). Sex and the City and consumer culture: Remediating postfeminist drama. *Feminist Media Studies*, 3 (1), 83–98.
- Baker, M., Milligan, K. (2008). How does job-protected maternity leave affect mothers' employment? *Journal of Labor Economics*, 26 (4), 655–691.
- Banks, J. S., Calvert, R. L. (1992). A battle-of-the-sexes game with incomplete information. *Games and Economic Behavior*, 4 (3), 347–372.
- Barbashin, M. Yu. (2014). Optimal institutional strategies and identity in the face of uncertainty of social dilemmas (on the example of binary games). *Journal of institutional studies*, 4, 116–136. (In Russian).

- Barsukova, S.* (2000). The informal economy and network organization of space in Russia. *Universe of Russia*, 1, 52–68. (In Russian).
- Barsukova, S., Radaev, V.* (2000). The legend of gender. The principles of the distribution of labor between spouses in a modern urban family. *Universe of Russia*, 4, 65–102. (In Russian).
- Becker, G. S.* (1981). *A Treatise on the Family*. Cambridge. Harvard: University Press. 424 p.
- Berger, D. G., Wenger, M. G.* (1973). The ideology of virginity. *Journal of Marriage and the Family*, 35 (4), 666–676.
- Bhat, A., Sen, A., Pradhan, U.* (2005). *Child marriages and the law in India*. New Delhi: Socio Legal Information Cent. 264 p.
- Brüderl, J., Kalter, F.* (2001). The dissolution of marriages: The role of information and marital-specific capital. *Journal of Mathematical Sociology*, 25 (4), 403–421.
- Buchanan, J. M.* (1965). Ethical rules, expected values, and large numbers. *Ethics*, 76 (1), 1–13.
- DiMaggio, P.* (1982). The structure of organizational fields: an analytical approach and policy implications. In *SUNY-Albany Conference on Organizational Theory and Public Policy*.
- DiMaggio, P. J., Powell, W. W.* (1983). The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields. *American sociological review*, 48 (2), 147–160.
- Fligstein, N.* (1997). Social skill and institutional theory. *American behavioral scientist*, 40 (4), 397–405.
- Fligstein, N.* (2002). *The architecture of markets: An economic sociology of twenty-first-century capitalist societies*. New Jersey: Princeton University Press. 288 p.
- Gale, D., Shapley, L. S.* (1962). College admission and the stability of marriage. *American Mathematical Monthly*, 69 (1), 9–14.
- Gershuny, J. I., Pahl, R. E.* (1979). Work outside employment: Some preliminary speculations. *Higher Education Quarterly*, 34 (1), 120–135.
- Ginther, D. K., Pollak, R. A.* (2004). Family structure and children's educational outcomes: Blended families, stylized facts, and descriptive regressions. *Demography*, 41 (4), 671–696.
- Gordon, L.* (2002). *The moral property of women: A history of birth control politics in America*. Urbana: University of Illinois Press. 464 p.
- Gusfield, D., Irving, R. W.* (1989). Parametric stable marriage and minimum cuts. *Information Processing Letters*, 30 (5), 255–259.
- Hitsch, G. J., Hortaçsu, A., Ariely, D.* (2010). Matching and sorting in online dating. *American Economic Review*, 100 (1), 130–63.
- Kan, M. Y., Sullivan, O., Gershuny, J.* (2011). Gender convergence in domestic work: Discerning the effects of interactional and institutional barriers from large-scale data. *Sociology*, 45 (2), 234–251.
- Kimmel, J.* (1998). Child care costs as a barrier to employment for single and married mothers. *Review of Economics and Statistics*, 80 (2), 287–299.
- Lundberg, S., Pollak, R. A.* (2007). The American family and family economics. *Journal of Economic Perspectives*, 21 (2), 3–26.
- Marks, L.* (2005). How does religion influence marriage? Christian, Jewish, Mormon, and Muslim perspectives. *Marriage & Family Review*, 38 (1), 85–111.
- Mikheeva, A. R.* (2012). *A person in the field of private life: vectors of transformation of family relationships*. Novosibirsk: IEIE SB RAS. (In Russian).
- Niederle, M., Roth, A. E.* (2009). Market culture: How norms governing exploding offers affect market performance. *American Economic Journal: Microeconomics*, 1-2, 199–219.
- Osborne, M. J.* (1995). Spatial Models of Political Competition Under Plurality Rule: A Survey of Some Explanations of the Number of Candidates and the Positions They Take. *Canadian Journal of Economics*, 28 (2), 261–301.

Pollak, R. A. (1985). A Transactional Cost Approach to Families and Households. *Journal of Economic Literature*, 23 (2), 581–605.

Pollak, R. A. (2006). Samuelson's "Dr. Jekyll and Mrs. Jekyll" Problem: A Difficulty in the Concept of the Consumer. *Samuelsonian economics and the twenty-first century* / ed. by Arrow K.J. Oxford University Press. P. 116.

Roth, A. E. (1991). A Natural Experiment in the Organization of Entry Level Labor Markets: Regional Markets for New Physicians and Surgeons in the UK. *American Economic Review*, 81 (3), 415–440.

Roth, A. E., Peranson, E. (1990). The Redesign of the Matching Market for American Physicians: Some Engineering Aspects of Economic Design. *American Economic Review*, 89 (4), 748–780.

Roth, A. E., Sotomayor, M. (1992). Two-sided matching // *Handbook of game theory with economic applications* / ed. by Aumann R.J. and Hart S. Amsterdam: North-Holland. Pp. 485–541.

Samuelson, P. A. (1956). Social Indifference Curves. *Quarterly Journal of Economics*, 70 (1), 1–22.

Scanzoni, L., Scanzoni, J. (1976). Men, women and change: A sociology of marriage and family. New York: McGraw-Hill. 691 p.

Secondi, G. S. (2002). Biased childhood sex ratios and the economic status of the family in rural China. *Journal of Comparative Family Studies*, 33 (2), 215–234.